
И. В. КРЮЧКОВА,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)

НЕСОВЕРШЕННАЯ МАТРИЦА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Раскрыты основные факторы макроструктурных деформаций в экономике Украины, которые негативно повлияли на уровень валовых сбережений и затормозили инвестиционные процессы в экономике. Даны рекомендации по структурной гармонизации распределения валового располагаемого дохода между институциональными секторами экономики и восстановлению национальных источников развития.

I. V. KRYUCHKOVA,
Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

THE IMPERFECT MATRIX OF UKRAINE'S ECONOMY

The main factors of macrostructural deformations in Ukraine's economy, which affected negatively the level of gross savings and decelerated the investment processes in the economy, are presented. Some recommendations on a structural harmonization of the distribution of the available gross income between economy's institutional sectors and the renewal of the national sources of development are given.

Сегодняшнее обсуждение путей выхода из кризиса требует четкого понимания причин его возникновения. Признаки будущих проблем были заметны еще до их проявления в виде нисходящей динамики инвестиций и ВВП, поскольку задолго до кризисных проявлений из-за структурных диспропорций в доходах институциональных секторов происходила деформация матрицы экономики, что приводило к вымыванию инвестиционных ресурсов для развития экономики. Наиболее уязвимым, с учетом инвестирования экономики, стал валовой располагаемый доход (ВРД) в секторе нефинансовых корпораций, где с 2008 г. наблюдалось постоянное снижение уровня валовых сбережений. Его падение не остановилось на безопасном уровне (9%), а в период 2010–2013 гг. в среднегодовом измерении составило 2,5% ВРД *, что подорвало основы воспроизводства ВВП. В то же время другим слабым местом стал ВРД сектора общего государственного управления, в балансе которого образовалась брешь из-за политически мотивированного повышения социальных стандартов без адекватного увеличения социальных взносов со стороны самозанятых предпринимателей и работодателей, что резко снизило его валовые сбережения, а с 2009 г. они стали отрицательными.

Крючкова Ирина Владимировна (Kryuchkova Irina Vladimirovna) – e-mail: K-iv@hotmail.com.

* Рассчитано автором по: Система національних рахунків України за 2010–2013 роки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Исследование показало, что несовершенство структурной матрицы ВРД связано с нарушением его базовых пропорций между институциональными секторами экономики, формированием значительных ежегодных дефицитов в балансах ресурсов и расходов сектора нефинансовых корпораций (особенно в подсекторе государственных нефинансовых корпораций) и в секторе общего государственного управления (особенно в подсекторе “центральные органы государственного управления”), что снизило их способность к финансированию накопления основного капитала. Эти тенденции закрепились на фоне профицита соответствующих балансов в секторе финансовых корпораций и в секторе домашних хозяйств, поэтому повлияли на резкое снижение валовых сбережений. Финансовые корпорации — слабые инвесторы экономического развития. Домашние хозяйства же благодаря растущему потребительскому спросу все больше поддерживали импортеров.

Детальный анализ всех положительных и отрицательных составляющих ВРД (далее — факторов формирования ВРД) в секторе нефинансовых корпораций выявил, что за период 2001–2013 гг. на снижение уровня валовых сбережений нефинансовых корпораций повлияло, прежде всего, поэтапное снижение доли валовой прибыли и смешанного дохода в структуре секторного ВРД. Это происходило главным образом под влиянием повышения минимальной заработной платы и, соответственно, опережающего роста оплаты труда, доля которой увеличилась относительно ВВП с 42,3% в 2001 г. до 51,5% в 2013 г. *.

Начиная с 2008 г., **негативное влияние отрицательного сальдо доходов от собственности стало главным фактором падения уровня валовых сбережений** сектора и национальных сбережений в целом. За период 2008–2013 гг. среднегодовой отток финансовых ресурсов нефинансовых корпораций через этот канал составил 11,7% ВВП, что снизило валовые сбережения предприятий реального сектора (особенно государственных нефинансовых предприятий) и сформировало тренд ежегодного наращивания заимствований для покрытия секторного дефицита финансирования валового накопления основного капитала. Следовательно, из-за низкого уровня валовых сбережений покрытие ими валового накопления основного капитала постоянно уменьшалось и составило в 2013 г. всего 14,5%.

По предварительным данным, в 2014 г. перекосы в структуре ВРД лишь усилились. Так, в I квартале сектор нефинансовых корпораций получил отрицательный валовой располагаемый доход объемом 8,5 млрд. грн. (табл. 1). При этом отток дохода по каналу сальдо доходов от собственности составил 12,9% ВВП, или более 82% секторной валовой прибыли (табл. 2). Следовательно, нефинансовые корпорации фактически работали на то, чтобы оплатить доходы от собственности, не оставляя ресурса не только для развития, но и для простого воспроизводства производства.

Хроническое накопление чистых заимствований увеличивает риски кредитования с соответствующим влиянием на стоимость кредитов на фоне отсутствия формирования адекватного по объемам ВРД, существенно снижает кредитоспособность предприятий реального сектора, что сказывается на новом витке расширения отрицательного сальдо секторных доходов от собственности.

На фоне превращения канала доходов от собственности в главный фактор падения ВРД в секторе нефинансовых корпораций денежно-кредитная политика (осо-

* Здесь и далее рассчитано автором по: Квартальні національні рахунки за інституційними секторами [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>; данным СНР Украины за соответствующие годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

бенно процентная) становится чрезвычайно важной для гармонизации секторной структуры ВРД и создания условий для выхода реального сектора экономики из долгового и инвестиционного кризиса. Однако процессом формирования стоимости заемных ресурсов до сих пор не управляют ни НБУ, ни Правительство. Так, НБУ заинтересован, прежде всего, в низкой инфляции и стабильности банковской системы, несмотря на финансовые потери реального сектора, а Правительство своей экспансией на рынке заимствований не только вытесняет реальный сектор, но и влияет на повышение процентных ставок. Ход экономических событий показывает, что процентная политика требует коренных изменений в направлении усиления контроля над стоимостью заемных средств со стороны НБУ, например, путем установления предельного уровня с учетом ТОП-10 самых надежных банков.

Таблица 1

Секторная структура ВРД

(%)

Составляющие ВРД	Г о д ы						I кв.	
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г.	2014 г.
Валовой располагаемый доход.....	100	100	100	100	100	100	100	100
Нефинансовые корпорации.....	8,2	6,2	3,6	2,7	1,9	2,0	-0,6	-2,7
Финансовые корпорации.....	4,5	6,2	3,8	3,6	1,0	2,3	3,9	0,7
Сектор общего государственного управления.....	20,0	15,1	15,4	17,7	17,2	15,9	17,7	19,2
Домашние хозяйства.....	66,5	71,8	76,5	75,1	79,2	79,1	78,1	81,8
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.....	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	1,0	0,9

Таблица 2

Сальдо доходов от собственности в разрезе институциональных секторов экономики Украины

(% ВВП)

Секторы	Г о д ы						I кв.	
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г.	2014 г.
Нефинансовые корпорации.....	-8,8	-12,7	-13,1	-13,0	-11,6	-11,9	-11,9	-12,9
Финансовые корпорации.....	4,4	7,5	4,1	4,6	0,9	4,5	4,4	1,0
Сектор общего государственного управления.....	1,7	0,6	1,0	0,2	1,4	1,3	-0,1	4,5
Домашние хозяйства.....	-0,2	-0,3	3,6	3,0	4,4	2,6	2,7	3,1
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.....	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Остальной мир.....	2,9	5,0	4,4	5,3	4,8	5,4	4,9	4,3

За период 2001–2013 гг. налоги на доходы нефинансовых корпораций снизились с 4,7% до 3,3% ВВП, в среднегодовом измерении – до 4,1%. Можно сказать, что налоговая политика в части прямого налогообложения была благоприятной для сохранения стабильности и не создавала давление на предприятия реального сектора экономики*.

* Проблема была и остается в сфере косвенных налогов, особенно с возвратом экспортерам НДС.

Для решения проблем подсектора государственных нефинансовых корпораций важен канал капитальных трансфертов. Так, в 2011 г. государственные нефинансовые корпорации получили 31,7 млрд. грн. капитальных трансфертов от подсектора других депозитных корпораций, а в 2012 г. — 21,8 млрд. грн. от подсектора страховых корпораций и негосударственных пенсионных фондов *. Это позволило некоторым государственным нефинансовым корпорациям избежать полного банкротства, особенно если происходило списание кредитного долга.

Хронический дефицит валовых сбережений на предприятиях реального сектора экономики стал одним из главных факторов падения капитальных инвестиций в Украине, что проявилось в I квартале 2013 г. В 2014 г. к структурным факторам инвестиционного кризиса добавились еще и политические. В результате за январь — сентябрь (по сравнению с соответствующим периодом 2013 г.) капитальные инвестиции снизились на 23% **.

Сектор общего государственного управления (ОГУ) является вторым по дефицитности своего баланса из-за падения уровня секторного ВРД с 24,3% в 2001 г. до 16% в 2013 г. На протяжении 2001–2013 гг. основной компонент секторного ВРД — чистые налоги — был относительно стабильным и существенно не влиял на тенденцию к уменьшению уровня ВРД ниже безопасной черты — 23,4%. Это тот уровень, который позволяет профинансировать индивидуальные и коллективные услуги ОГУ и секторные капитальные расходы.

Налоги на доходы в среднем за год составили 9% ВВП, но по сравнению с докризисным периодом (2001–2008 гг.) они немного снизились (на 0,9 процентного пункта), что почти не повлияло на уменьшение общего секторного ВРД. Суммарная составляющая чистых и текущих налогов на доходы и имущество практически не претерпела изменений, поэтому можно сделать вывод, что *налоговая политика не повлияла негативно на уровень секторного ВРД*.

В иерархии факторов, которые стали главным деструктивным моментом в дисбалансе в секторе ОГУ, особенно заметным является отрицательное сальдо текущих трансфертов, растущее в основном за счет социальной помощи, кроме социальных трансфертов в натуральной форме.

На рисунке показано, каким образом рост расходов сектора ОГУ на социальную помощь, кроме социальных трансфертов в натуральной форме ***, влиял на падение уровня его ВРД. Итак, можно сделать вывод, что социальная политика этого

* Система національних рахунків України за 2010–2013 роки [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

** Капітальні інвестиції за видами економічної діяльності за 2014 рік [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2014/ibd/iki_ed/iki_ed_u/kied_14u_n.htm.

*** В соответствии с методическими рекомендациями по составлению счета вторичного распределения дохода по институциональным секторам экономики, социальная помощь, кроме социальных трансфертов в натуральной форме, — это текущие трансферты в денежной форме домашним хозяйствам, которые осуществляются государственными органами за счет средств бюджета и фондов социального страхования, а также некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства. Население получает социальную помощь из государственного и местных бюджетов, Пенсионного фонда, Фонда социального страхования по временной утрате трудоспособности, Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, Фонда всеобщего обязательного государственного социального страхования на случай безработицы (пенсии по старости за выслугу лет; пенсии и пособие военнослужащим; пособие по временной утрате трудоспособности; пенсия по трудовому увечью; пособие по безработице; пособие по беременности и родам, при рождении ребенка; пособие на детей в возрасте до 16 лет, учеников — до 18 лет; пособие по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и т. п.).

периода была не только экономически необоснованной, но и деструктивной в целом для экономики. Значит, именно исправление ранее допущенных ошибок, мотивированных политическим популизмом, является главным направлением действий по выходу из кризиса.

Уровни социальной помощи (кроме социальных трансфертов в натуральной форме) и ВРД сектора ОГУ

Поиск путей снижения уровня дефицита сектора ОГУ целесообразно сосредоточить на выявлении причин формирования высокого уровня профицита баланса в других секторах и некоторых подсекторах экономики.

Исследования показали, что значительный профицитный баланс в секторе домашних хозяйств особенно заметен в подсекторе работодателей. При этом последний фактически не теряет доход по каналу сальдо текущих трансфертов, а негативное влияние текущих налогов на доходы, имущество и т. п. чрезвычайно мало. В 2012 г. профицит баланса подсектора работодателей (чистое кредитование) составил более 70% расходной части, в то же время на валовое накопление основного капитала пошло лишь 5%. Именно работодатели как владельцы предприятий решают, каким образом будет распределена прибыль от реализации произведенных товаров и услуг, а следовательно, определяют, какая ее часть останется на развитие производства в секторе нефинансовых корпораций, а какая – в виде дивидендов (доходов от собственности) будет распределена между владельцами. Дивиденды работодателей ощутимо сказываются на оттоке доходов от собственности из сектора нефинансовых корпораций.

Из всех подсекторов сектора домашних хозяйств подсектор наемных работников расходует самую большую часть своего ВРД на уплату текущих налогов (в среднем – 9% в 2011 и 2012 гг.) и на покрытие сальдо текущих трансфертов (соответственно, 5,7%). В то же время работодатели расходуют по этим каналам незначительную долю своего дохода, а в 2011 г. в целом наблюдалось положительное сальдо по текущим трансфертам.

Общее распределение текущих налогов и сальдо текущих трансфертов в секторе домашних хозяйств доказывает, что одним из направлений уменьшения дефицита сектора ОГУ и одновременно гармонизации налоговой нагрузки на подсекторы домашних хозяйств является повышение уровней текущего налогообложения и социальных взносов в подсекторах работодателей и самостоятельно занятых работников.

Вместе с тем уровень сальдо дохода от собственности в подсекторе работодателей высокий, особенно из-за уменьшения объемов реинвестирования или капитализации доходов. Это говорит о необходимости корректировки политики налогообложения доходов от собственности в направлении поощрения субъектов хозяйствования к реинвестированию дохода в производство, то есть улучшения инвестиционного климата и внедрения соответствующих стимулов.

Сектор финансовых корпораций – второй сектор с профицитным балансом доходов и расходов. Однако в 2011 и 2012 гг. он понес значительные потери дохода по каналу сальдо капитальных трансфертов, переданных государственным нефинансовым корпорациям. С 2005 г. в этом секторе положительное сальдо доходов от собственности превысило объемы валовой прибыли, став самым влиятельным фактором формирования высокого уровня секторного ВРД. Пиковый рост уровня сальдо доходов от собственности (до 7,5% ВВП) состоялся в кризисном 2009 г., когда наблюдалось значительное повышение процентов по кредитам для реального сектора экономики *. Результатом такого повышения стало уравнивание объемов ВРД в обоих секторах с дальнейшим ежегодным падением его уровня в секторе нефинансовых корпораций (см. табл. 1). Это означает, что антикризисная политика с преимущественной поддержкой банковской системы без ограничений со стороны НБУ, касающаяся процентов по кредитам, была деструктивной для реального сектора экономики.

Среди других факторов влияние текущих налогов и сальдо текущих трансфертов на объемы и уровень секторного ВРД очень незначительно. Лишь в 2012 г. наблюдался аномальный отток дохода по другим текущим трансфертам из подсектора других депозитных корпораций в объеме 24,1 млрд. грн. (в то же время зафиксировано получение 22,7 млрд. грн. в виде других текущих трансфертов государственными нефинансовыми корпорациями) **. В том же 2012 г. подсектор “страховые корпорации и негосударственные пенсионные фонды” потерял ресурс, оплатив капитальные трансферты государственным нефинансовым корпорациям. Следовательно, поддержка государственных предприятий дорого стоила финансовым корпорациям, хотя мощная капитализация банков со стороны Правительства позволила справиться с такими оттоками по каналам текущих и капитальных трансфертов.

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, в среднем за период 2008–2013 гг. наиболее влиятельными факторами перетока финансовых ресурсов от одного сектора к другому и формирования деформированной структуры ВРД в разрезе институциональных секторов экономики были сальдо доходов от собственности и сальдо текущих трансфертов. Поскольку именно эти факторы и падение общего уровня валовых сбережений больше всего повлияли на диспропорции в балансах доходов и расходов институциональных секторов и подсекторов

* В отдельные дни марта процентные ставки по кредитам превышали 40% годовых в национальной валюте и 15% – в иностранной валюте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44580.

** Система національних рахунків України за 2010–2013 роки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.

экономики, поэтому изменения в процентной политике, социальной политике относительно социальной помощи и других социальных трансфертов, а также в политике социальных пособий в настоящее время являются главными направлениями гармонизации структуры ВРД и повышения уровня валовых сбережений в экономике Украины.

Таблица 3

Основные показатели влияния на структуру ВРД в разрезе секторов экономики в среднем за 2008–2013 гг.

(% ВВП)

Составляющие	Сальдо доходов от собственности	Сальдо текущих трансфертов	Текущие налоги на доходы, имущество и т. п.	Сальдо капитальных трансфертов
Нефинансовые корпорации.....	-11,9	-3,3	-3,5	1,4
Финансовые корпорации.....	4,3	-0,2	-0,2	-1,2
Сектор общего государственного управления..	1,0	-6,7	8,7	-0,5
Домашние хозяйства.....	2,2	9,6	-4,9	0,4

Кроме того, в таблице 3 приведены данные относительно сальдо капитальных трансфертов, которое не является компонентом валового располагаемого дохода, но влияет на секторные оттоки финансовых ресурсов (изменения в финансовых обязательствах). Тот факт, что государственные нефинансовые корпорации стали главными реципиентами, а финансовые — главными донорами капитальных трансфертов, говорит о том, что политика Правительства по поддержке отдельных государственных предприятий касалась посредничества государственных банков и страховых организаций.

Первым из основных факторов деформации структурной матрицы экономики и падения уровня валовых сбережений в Украине является формирование долговременного дефицита в балансе ресурсов и расходов сектора нефинансовых корпораций из-за чрезмерного роста отрицательного сальдо доходов от собственности (на фоне высоких заимствований и процентов по кредитам). Следовательно, основные рекомендации по постепенному приближению к гармонизированной структурной матрице распределения ВРД и достижению балансов в доходах и расходах всех секторов экономики касаются, прежде всего, процентной политики НБУ. Необходимо законодательно усилить контроль НБУ над экономически неоправданным повышением процентов в банковской системе путем внесения изменений в Закон Украины “О банках и банковской деятельности” и Закон Украины “О Национальном банке Украины” в части расширения функций НБУ с возложением на него функций установления для банков предельных значений процентов по кредитам и депозитам. При этом такие уровни могут устанавливаться с ориентировкой на фактические проценты по кредитам и депозитам в ТОП-10 самых надежных банков Украины. Это сузит канал чистого оттока доходов от собственности из реального сектора экономики и, соответственно, повысит ВРД нефинансовых корпораций до безопасного уровня, а также уменьшит риски населения по вкладам в банковской системе.

Основным деструктивным фактором дисбаланса в секторе ОГУ стало непомерно растущее отрицательное сальдо текущих трансфертов, на которое негативно повлияли возросшие под давлением повышения социальных стандартов объе-

мы социальной помощи (кроме социальных трансфертов в натуральной форме) на фоне недостаточных поступлений социальных взносов. При этом в секторе домашних хозяйств в подсекторах работодателей и самостоятельно занятых работников удельный вес социальных взносов (относительно их ВРД) очень низок. Следовательно, одними из направлений уменьшения дефицита сектора ОГУ являются временное замораживание социальных стандартов и одновременно гармонизация значимости социальных взносов в подсекторах домашних хозяйств путем их повышения в подсекторах работодателей и самостоятельно занятых работников.

Целесообразно было бы изменить методику расчета минимального страхового взноса, который, в соответствии с действующим законодательством, определяется на базе минимального размера заработной платы и взноса за месяц *. По нашему мнению, нужно перейти к установлению минимального страхового взноса, учитывая при этом средний взнос на одного наемного работника, сформировавшийся за предыдущий месяц в том виде экономической деятельности, где физическое лицо обеспечивает себя работой самостоятельно. Это бы несколько уравнило размеры социальных взносов в подсекторах наемных и самостоятельно занятых работников.

Что же касается повышения уровня социальных взносов для работодателей, то мы считаем целесообразным рассмотреть возможность введения отчислений на социальные взносы из дивидендов физических лиц. Так, например, при условии начисления в 2012 г. 3% социальных взносов на дивиденды работодателей в секторе ОГУ разрыв в объемах полученных и оплаченных социальных трансфертов мог бы уменьшиться почти на 6%.

* Про збір та облік єдиного внеску на загальнообов'язкове державне соціальне страхування : Закон України від 13.03.2015 р. № 2464-17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2464-17>.